

ИНДИЙСКИЕ
МИФЫ
ОТ КРИШНЫ
И ШИВЫ ДО ВЕД
И МАХАБХАРАТЫ

ДЕВДАТТ ПАТТАНАИК

МИФ Культура

Девдатт Паттанаик

**Индийские мифы. От Кришны
и Шивы до Вед и Махабхараты**

2006

УДК 7.046.1:93(94)
ББК 63.3(5Инд)3

Паттанаик Д.

Индийские мифы. От Кришны и Шивы до Вед и Махабхараты /
Д. Паттанаик — 2006 — (МИФ Культура)

ISBN 978-5-00-169694-0

Индийский специалист по мифологии Девдатт Паттанаик пересказывает сюжеты из Вед, упанишад, Махабхараты и других важнейших текстов индуизма как захватывающие истории. Доступные объяснения и оригинальные иллюстрации оживляют этот удивительный мир и помогают понять самые сложные концепции. Вы узнаете о главных божествах, духах и демонах, а также о том, что в действительности представляют собой понятия кармы, йоги, тантры, дхармы и сансары. Эта книга станет идеальной отправной точкой для каждого, кто хочет постичь индийскую культуру. На русском языке публикуется впервые.

УДК 7.046.1:93(94)

ББК 63.3(5Инд)3

ISBN 978-5-00-169694-0

© Паттанаик Д., 2006

Содержание

От автора	7
От научного редактора	8
Как читать эту книгу	9
Определения	10
Введение	11
Часть 1. Круг Брахмы и Сарасвати	13
Глава 1. Триста тридцать миллионов божеств	16
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Девдатт Паттанаик

Индийские мифы. От Кришны и Шивы до Вед и Махабхараты

Оригинальное название:

Myth = Mithya: Decoding Hindu Mythology

Научный редактор Екатерина Костина

Издано с разрешения Devdutt Pattanaik represented by Siyahi

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

The series concept has been used by permission of Thames&Hudson Ltd.

Text and illustrations copyright © Devdutt Pattanaik, 2006

В оформлении обложки использованы иллюстрации [Manju Mandavya / shutterstock.com](https://www.shutterstock.com/manju-mandavya)

© Перевод, издание на русском языке, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер»,

2021

* * *

От автора

Истории в этой книге в моем собственном пересказе, иногда упрощенном и довольно вольном, размещены так, чтобы собрать воедино – без потери сути – детали из различных версий одного повествования, которые найдены в разных источниках.

«Богов» и «Богинь», написанных с заглавной буквы, следует отличать от «богов» и «богинь», написанных со строчной. Первые являются манифестациями беспредельной божественности, в то время как вторые – конечными формами божественности. Шива – Бог, а Индра – бог. Дурга – Богиня, но Ганга – богиня.

Санскритские слова иногда используются в качестве имен собственных и написаны с заглавной буквы (например, Майя – Богиня, воплощение иллюзии), а иногда – в качестве нарицательных существительных и пишутся со строчной буквы (например, майя в значении «иллюзия»).

Эта книга посвящена разбору индийской мифологии, которая нерушимо верна следующей идее:

*В бесконечности мифов кроется вечная истина.
Кто узрит ее целиком?
У Варуны есть тысяча глаз,
У Индры – сотня¹,
А у тебя и меня – лишь два.*

¹ В действительности, согласно индийской мифологии, Индра также обладает не сотней, а тысячей глаз, которые покрывают всё его тело. *Здесь и далее прим. науч. ред., если не указано иное.*

От научного редактора

Автор использует в тексте достаточно много санскритских слов, при этом он не всегда последователен в выборе способа их написания. Вне зависимости от того, как то или иное слово представлено в оригинале, мы руководствовались следующими принципами:

В соответствии с традицией, сформировавшейся в отечественных исследованиях по индийской мифологии, все имена собственные и другие санскритские слова стоят в словарной форме. При этом, поскольку сведения об индийской мифологии основываются на древних текстах, мы следовали именно санскритскому звучанию слов, иногда отличающемуся от современного. Исключения составляют «Хануман», «лингам» и «санскрит»; именно в таком написании они известны широкому кругу читателей. Также по традиции санскритские слова мужского рода, заканчивающиеся на «а» («асура», «нага», «гандхарва» и др.), изменяются как русское слово «папа» за исключением родительного падежа множественного числа («много пап», но «много асуров»).

Божество на санскрите называется словом «дева». Поскольку автор принципиально не использует курсив для выделения индийских слов, было принято решение передать его как «дэва», чтобы не путать богов и девушек.

В большинстве случаев при передаче звукосочетания “ауа” не используется «й» («Рама-яна», Хаягрива и т. п.). Исключение составляют слова, которые уже вошли в научный оборот в другом написании, такие как «майя», «лайя» и т. п.

Долгота гласного никак не обозначается.

Слогообразующий «р», произношение которого разнится от региона к региону, передается как «ри».

Как читать эту книгу

Вам необязательно читать эту книгу последовательно от начала и до конца. Если вам удобнее, вы можете открывать ее с любого места и читать подписи к иллюстрациям, таблицы и диаграммы. Если вы решили читать по порядку, то делайте это неспешно. Расслабьтесь, погрузитесь в текст и прочувствуйте образы, прежде чем двигаться дальше.

Определения

Тех, кто привык к западному образу мышления, индуистское мировоззрение может ошеломить, поэтому мы отбросим старое определение мифа («нечто нерациональное, нецелесообразное, ложь») и заменим его новым («субъективная истина, выраженная в историях, символах и ритуалах, которые присутствуют в любой культуре – неважно, индийской или западной, древней или современной, религиозной или светской»). В санскрите субъективная истина называется словом «митхья»; это не противоположность объективной истины – «сатья», или «сат», а ее конечное воплощение, ведь сама сатья беспредельна.

Введение

в котором разъясняется значение мифа, его ценность и проявления

Все живут в мифе. Многим людям эта мысль неприятна. Ведь принято считать, что миф – это обман. Все верят, что живут в истине.

Однако истин много. Они бывают объективными и субъективными, логическими и интуитивными. Одни существуют в рамках одной культуры, другие универсальны. Одни основываются на доказательствах, другие зависят от веры. Миф – это истина субъективная, интуитивная, прочно связанная с конкретной культурой и базирующаяся на вере.

Древние греки были знакомы с понятием мифа, на их языке он назывался «мифос». Они различали мифос и логос. Из мифоса рождались интуитивные повествования, из логоса – взвешенные рассуждения. Мифос вдохновлял оракулов и деятелей искусства. Логос дал начало естественным наукам и математике. Логос объяснял, как восходит солнце и как рождаются дети. Благодаря ему человек полетел на Луну. Но он никогда не объяснял зачем. Зачем солнце восходит? Зачем рождаются дети? Зачем человек живет на земле? Чтобы ответить на эти вопросы, нужно обращаться к мифосу. Мифос наделял существование целью, смыслом и ценностью.

Провидцы Древней Индии называли миф словом «митхья». Они различали понятия «митхья» и «сат». Митхья – истина, которую можно узреть сквозь рамки контекста. Сат – это истина, которая существует вне любого контекста. Митхья дает ограниченное, отрывочное представление о реальности; сат безгранична и наделяет истинным видением мира. Митхья – иллюзия, которую можно подправлять. Сат – истина абсолютная и совершенная во всех отношениях. Однако хоть сат безгранична и совершенна, ее тем не менее нельзя свести к одному символу или слову. Слова и символы изначально неполноценны и несовершенны. Таким образом, сат исключает коммуникацию. Для общения нам необходимы слова и символы, какими бы неполноценными и несовершенными они ни были. Через сотни и тысячи неполноценных и несовершенных слов и символов можно ухватить – или по крайней мере обозначить – абсолютное совершенство и безграничность сат. Таким образом, для риши (провидцев) иллюзия-митхья являлась окном в непреложную истину сат.

Миф по сути своей неотделим от конкретной культуры, это общее видение мира, которое объединяет отдельных людей и общины. Это видение может быть религиозным или светским. Идеи и символы, такие как перерождение, рай и ад, ангелы и демоны, рок и свобода воли, грех, дьявол и спасение, являются религиозными мифами. Идеи суверенитета, государственности, прав человека, прав женщин, прав животных и прав геев являются светскими мифами. Религиозные или светские – все мифы имеют огромное значение для конкретной группы людей. Не для всех. Помимо этого, мифы не поддаются рациональному анализу. В конечном счете вы либо принимаете их, либо нет.

Если миф – это идея, то мифология – это движущая сила идеи. Мифология формирует истории, символы и ритуалы, благодаря которым миф становится объемным. Истории, символы и ритуалы – это по сути своей языки; языки, которые можно услышать, увидеть и обыграть. Все вместе они составляют культурные истины. История Воскресения, символ распятия и ритуал крещения составляют основу христианской идеи. История обретения независимости, символ национального флага и пения государственного гимна поддерживают идею национального государства.

Мифология склонна к гиперболизации и художественному вымыслу, которые ей нужны для разьяснения мифа. Высокомерие нашей эпохи – полагать, что в древности люди на самом деле верили в непорочное зачатие, крылатых лошадей, расступающиеся моря, говорящих змей, богов с шестью головами и демонов с шестью руками. Сакральность подобных совершенно абсурдных образов и сюжетов гарантирует их безупречную передачу от поколения к поколению. Любая попытка поставить под вопрос их значимость провоцирует ярость. Любая попытка их подкорректировать воспринимается с неудовольствием. Нереалистичное содержание привлекает внимание к идее, скрытой за внешним оформлением. За непорочным зачатием и расступающимися морями кроется величина, которая превосходит все силы природы, вместе взятые. Бог с шестью руками и демон с восемью руками – это яркая метафора вселенной, полной бесконечных возможностей изменить все как к лучшему, так и к худшему.

Из мифа происходят верования, из мифологии – обычаи. Мысли и чувства обусловлены мифом. Мифология влияет на поведение и общение. Таким образом, миф и мифология оказывают основополагающее влияние на культуру. Культура, в свою очередь, оказывает основополагающее влияние на миф и мифологию. Люди перерастают миф и мифологию, когда те перестают отвечать их культурным нуждам. До тех пор, пока египтяне верили в загробный мир, где правит Осирис, они строили пирамиды. До тех пор, пока греки верили в Харона, паромщика, который перевозит мертвых через реку Стикс, они клали в рот усопшим медные монеты, чтобы те могли расплатиться с перевозчиком. Сегодня никто не верит ни в Осириса, ни в Харона. Никто не строит пирамиды и не кладет монеты в рот мертвецам. Вместо этого есть новые погребальные церемонии, выросшие на новых верованиях, новые мифологии, основанные на новых мифах, которые помогают людям справиться с неизбежной болью утраты и неизвестностью смерти.

Иронично, что, как бы мы ни ценили рациональное начало, жизнью в первую очередь правит иррациональность. Любовь не рациональна. Печаль не рациональна. Ненависть, амбиции, гнев и жадность не рациональны. Даже этика, мораль и эстетика не рациональны. Они зависят от ценностей и принятых в обществе стандартов, которые по сути своей субъективны. То, что является сакральным и прекрасным для одной группы людей, необязательно будет сакральным и прекрасным для другой. Каждое мнение и каждое решение зависит от доминирующего мифа. Даже совершенство – миф. Нет никаких доказательств, что совершенный мир, совершенный человек или совершенная семья могут существовать где бы то ни было на Земле. Совершенство, будь то Рамараджья² или Камелот, существует только в пространстве мифологии. Тем не менее все его жаждут. Из этой жажды расцветает искусство, воздвигаются империи, вспыхивают революции и поднимаются лидеры. Такова сила мифа.

В этой книге исследуется индуистская мифология. За мифологией стоит миф. За мифом стоит истина: унаследованное представление о жизни и смерти, о природе и культуре, о совершенстве и возможностях, об иерархиях и горизонтах. Такая субъективная и культурная истина индуистов не превосходит другие истины и не уступает им. Это всего лишь еще одно человеческое понимание жизни.

² Рамараджья – идеальное царство мифического царя Рамы, считающегося безупречным правителем.

Часть 1. Круг Брахмы и Сарасвати

в котором исследуется природа вселенной

Круг – самая распространенная из природных форм, ее принимает горизонт, звезды, планеты и пузырьки. С его помощью будет правильнее всего изобразить вселенную индуистов, поскольку индуисты видят мир безвременным, безграничным, беспредельным, циклическим и непреходящим. Эта вселенная – средство, с помощью которого божественное проявляет себя; следовательно, для индуистов каждый элемент этой вселенной может служить порталом в божественное.

Брахма

Бог-создатель выглядит как жрец, распеваящий ведийские гимны³ и держащий в четырех руках ритуальные инструменты. Каждый ритуал завершается напевом «Шанти, шанти, шанти», что значит «успокоение, успокоение, успокоение». Успокоение, спокойствие – это конечная цель каждого ритуала. Оно приходит, когда адепт в согласии с тремя мирами: собственным, культурным и национальным⁴. Для этого он должен воспринять мир в его целостности, увидеть со всех точек зрения. Это делает Брахма, чьи четыре головы смотрят по четырем сторонам света.

Для индуистов Брахма – это Бог, который творит мир. Мир, который он творит, зовется Брахмандой, «яйцом Брахмы». Этот мир – не только внешний вещественный мир, подчиняющийся математической логике. Это одновременно и внутренний иррациональный мир чувств и ощущений. Согласно ведийским текстам, Бог не «творил» этот мир. Он просто сделал так, что все создания узнали о нем. Осознание ведет к открытию. Открытие есть творение.

³ Веды – древнейшие сакральные тексты индийской культуры. Первая из вед – Ригведа – содержит гимны, обращенные к различным божествам.

⁴ В традиционной индийской мифологии под «тремя мирами» (санскр. трилока или трибхувана) понимают небеса, землю и подземное царство.

Сарасвати

Сарасвати – Богиня, воплощающая знание. Она – это мир, который вдохновляет и рассказывает о самом себе. Она не носит украшения, не пользуется косметикой и одевается в простое белое сари, которое не провоцирует ни желания, ни влечения. Ее нужно искать. Она путешествует на цапле, символизирующей концентрацию, или на лебедь⁵, символизирующем проницательность ума, так как ему приписывается способность отделять от воды растворенное в ней молоко. В четырех руках она держит *вину* (инструмент, похожий на лютню), книгу, перо и нитку бусин памяти. Труднодостижимая, при этом бесконечно преданная, она хранит ответы на все вопросы.

Мир, открытый Брахмой, воплощен в Богине. Она существовала всегда, даже тогда, когда никто ее не видел. Для Брахмы Богиней является Шатарупа – та, которая может принимать бесконечное число форм. Шатарупа⁶ есть Сарасвати, богиня знания, так как в бесконечности ее обличий она повторяет вопрос Брахмы: «Кто я?». Этот вопрос – отправная точка творения. Из-за него Бог открыл глаза и взглянул на Богиню.

⁵ Автор указывает в качестве ездового животного Сарасвати гуся: этих птиц индийцы не различают и обозначают одним и тем же словом.

⁶ Буквально – «Принимающая сто форм».

Глава 1. Триста тридцать миллионов божеств

Здесь мы раскрываем слои божественных манифестаций и понимаем взаимоотношения между ними

330 миллионов индуистских божеств – это метафора бесчисленных форм, с помощью которых божественное становится доступным человеческому сознанию.

Вишва-рупа

Вишва-рупа, или Вират-сварупа, – это космическая форма Бога. Бог индуистов вмещает в себя все на свете. Все сущее – манифестация божественного. Такое видение мира не оставляет места идее «зла». «Зло» подразумевает нечто чуждое божественной воле. Когда всё есть Бог, это значит, что ничто, даже то, что мы презираем или что категорически не признаём, не может быть богопротивным. Добро и зло – это оценочные суждения, основанные на человеческих ценностях. Человеческие ценности – какими бы необходимыми они ни были для построения цивилизованного общества – основываются на ограниченном представлении о мире. Когда это представление меняется, меняются ценности и суждения, а вместе с ними

и общество. Санскритское слово «майя» описывает все, у чего есть мера⁷. Человеческое понимание ограниченное, значит, у него есть мера, а значит, это майя. Верить в то, что майя есть истина, значит пребывать в заблуждении. Вне майи, вне человеческих ценностей и человеческих суждений, вне текущего видения мира существует безграничная реальность, где есть место всему и всем. Эта реальность – Бог.

Для индуистов все творение божественно. Таким образом, все в природе достойно поклонения. Нет ничего постыдного в том, чтобы видеть Бога в растениях, животных, реках, горах, камнях и в рукотворных предметах, таких как горшки, сковородки, ступки и пестики. В историях наподобие той, что сейчас расскажем, реки становятся жидкой формой Бога.

Вишну тает

Бог создает мир в облике Брахмы, поддерживает его существование в облике Вишну и разрушает его в облике Шивы. Однажды Шива начал петь. Его пение так растрогало Вишну, что он начал таять. Брахма поймал растаявшего Вишну в горшок и вылил его на Землю. И Вишну принял форму реки Ганги. Река разлилась по Земле. Купаться в водах Ганги значит купаться в самом Боге.

Ганга-махатмья⁸

Индуистским божеством может быть простой камень в пещере, дерево, растущее в саду, река, протекающая в долине, корова, бродящая по улицам, или, например, изысканно украшенный идол из камня, глины или металла, стоящий в храме. Все может быть Богом до тех пор, пока оно соответствует человеческим ожиданиям. Во многих святилищах идолов очеловечивают, просто добавив к камню пару глаз или пару рук. Глаза символизируют органы чувств, а руки – органы действий. Это значит, что божество обладает сознанием, чувствами и способно отвечать на молитвы.

⁷ Обозначающее иллюзию и сверхъестественную силу санскритское слово «майя» восходит к глаголу «ма» – «мерить» – и имеет также значение «измерение».

⁸ Махатмья (дословно «величие, достоинство, величание») – название текстов, посвященных восхвалению богов или святых мест. *Прим. ред.*

Грама-деви

Атрибут богини деревни, или Грама-деви, – ее глаза, которые означают, что она сочувствует нуждам своих почитателей. Указующая вверх рука богини дарует эмоциональное утешение. Рука, указующая вниз, преподносит материальные дары. Ее браслеты и кольца в носу указывают на то, что богиню приручили: ее сила теперь направлена на благо конкретной деревни.

Божественное сочувствие и благосклонность в разных местах могут варьироваться. Считается, что некоторые горные породы сильнее прочих. Это объясняет, почему один «набор» из трех камней в пещере Джамму привлекает сотни паломников: они считают их материальным проявлением Богини, которую местные называют Вайшно-деви. Или некий сталагмит в далекой, неприступной пещере в Гималаях ассоциируется с Шивой и почитается как Амаранатха, вечный господь.

Божественное могущество также может проявляться во времени. Для индуистов слияние Ганги и Ямуны является намного более сакральным, чем слияние любых других рек. Это место называется «сангам», и многие паломники купаются в этих водах. Поток пилигримов существенно увеличивается, когда Юпитер входит в дом Марса, а Солнце – в дом Козерога. Такое расположение планет случается раз в двенадцать лет и отмечается праздником Маха Кумбха Мела⁹, великим собранием святых людей – считается, что это самый крупный религиозный фестиваль в мире.

С помощью определенных предписанных ритуалов можно преобразить идола в божество, сделать обычное произведение искусства чувствительным и благосклонным к людским нуждам. Божественная аура подобных объектов со временем иссякает, так как все больше и больше

⁹ Неточность в тексте. Маха Кумбха Мела проводится раз в 144 года, в отличие от просто Кумбха Мелы. *Прим. пер.*

людей приходят на ритуал лицезрения божества – *даршана*. Регулярные обряды, проводимые профессиональными жрецами, восполняют ауру. Чтобы минимизировать потерю ауры, объект располагают в закрытой части святилища – довольно темной тесной комнате, куда миряне не допускаются. Только жрецы, прошедшие ритуал очищения, имеют право войти туда и прикоснуться к идолу. Почитатели могут смотреть на него издалека и всего несколько минут. Раз или два в год, во время фестивалей, божество или его изображение покидает храм в центре огромной процессии, чтобы сойти в толпу людей.

Для индуистов важно смотреть на изображение Бога. Во время ритуального действия под названием *даршана* божество видит состояние адепта и отвечает ему. Таким образом трансформационная сила Бога входит в жизнь адепта. Преданные Шринатхджи часами стоят в долгих очередях, в переполненных залах его хавели в Натхдваре (Раджастан)¹⁰, хотя его *даршана* длится буквально несколько секунд, поэтому местные называют его *джанки* – «дразнящее мелькание».

Поворот для Канакадасы

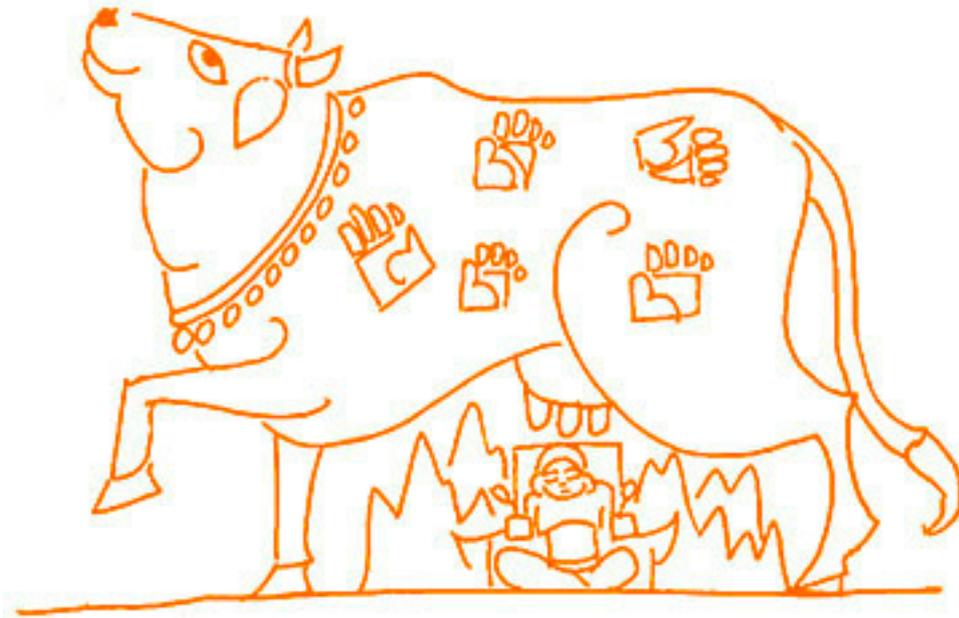
Статуя Кришны в храме Удипи раньше стояла лицом к востоку. В храм могли войти только люди высших каст. Канакадаса, преданный из низшей касты, стоял снаружи у западной стены, отчаянно желая хотя бы мельком увидеть своего господина. К всеобщему изумлению, статуя в святилище повернулась на запад, и Канакадаса смог увидеть ее сквозь щель в стене.

Предание храма Удипи

Некоторые идолы обладают самостоятельной силой и называются *сваямбху*, к ним стекаются толпы почитателей. Ритуалы восполнения ауры им практически не требуются – или не требуются вообще. Считается, что Баладжи, божество, покоящееся на вершине холмов Тирумала в штате Андхра-Прадеш, настолько чутко к людским нуждам, что, даже когда его глаза закрыты сандаловой пастой, оно все равно отвечает на просьбы сотен тысяч паломников, которые каждый день приходят в храм.

Когда преданные покидают святилище, они стараются унести с собой какой-нибудь предмет, касавшийся божества: сухие хлопья сандаловой пасты, пепел, воду, цветы, одежду или еду. Все это *прасада*. После прикосновения к Богу в нем остается божественная аура. Прасада несет в себе божественное благословение. Принцип, который лежит в основе этой практики, называется «контактная магия» – способность переносить священную силу через прикосновение.

¹⁰ Шринатхджи – один из образов, в которых предстает Кришна: семилетний мальчик. Главный храм, посвященный этому божеству, находится в городке Натхдваре в штате Раджастан и по своим архитектурным особенностям повторяет характерные для этого региона особняки-хавели.

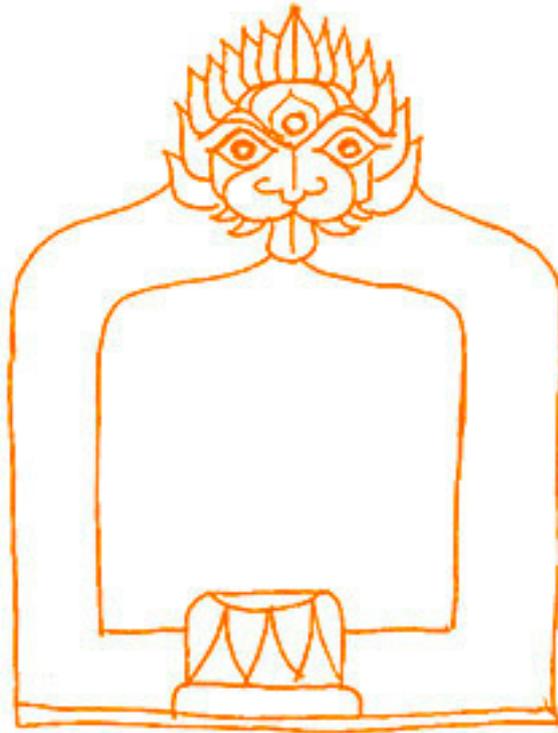

Молоко Нандини¹¹

Во многих храмах служители заявляют, что статуи божеств в их святилище – не творение человеческих рук. Считается, что пастухи находят их в термитных холмах, потому что коровы проливают над ними свое молоко. В таких историях статуэтки превращаются в сваямбху сварупа – самосозданные проекции самого сознания Бога, которые хотят, чтобы их нашли.

Божеству могут поклоняться на открытом воздухе, во временном святилище из бамбука, тростника и ткани, которое после церемонии разбирают. Или идола могут поставить на постоянный алтарь: внутри дома, только для членов семьи, или в общественном месте, для членов сообщества. Индуистские храмы – это не просто зал для молитв или место, где собираются верующие; это резиденция Бога. Каждый день главное божество купают, кормят, украшают и почитают. Каждый день божество встречает преданных, принимает их подношения и отвечает на их молитвы.

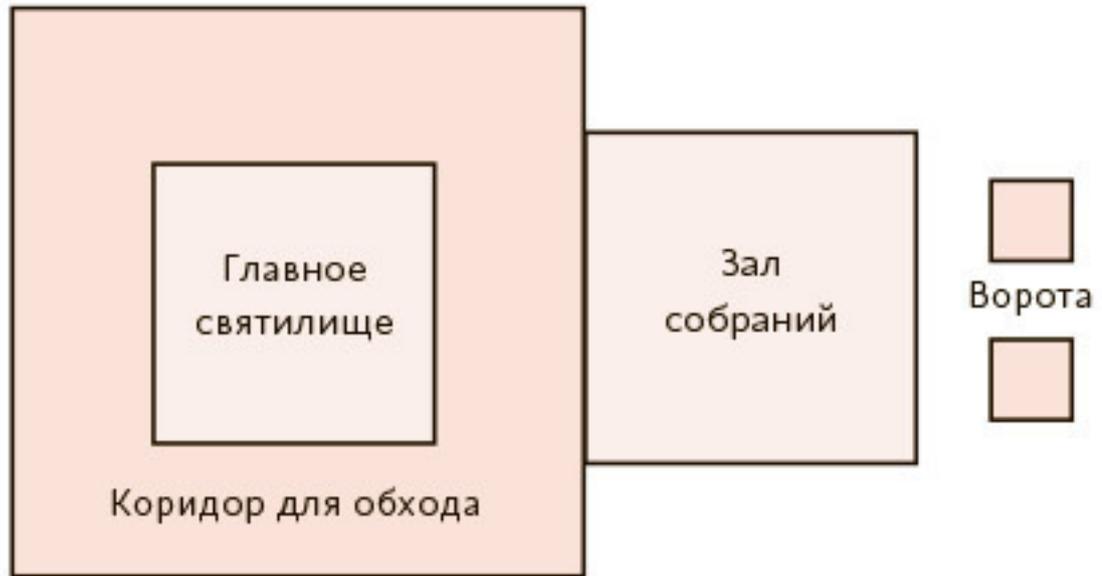
¹¹ Нандини – одно из имен волшебной коровы, которая способна не только давать молоко, но и исполнять желания.

Киртимукха

Эта довольно свирепая на вид голова с высунутым языком часто украшает дверные проемы и арки храмов. Ее дерзкое, насмешливое выражение контрастирует с безмятежностью верховного божества. Это напоминание всем, что Бог зрит сквозь внешнюю почитательность. Невысказанная истина сердец преданных не остается скрытой от Бога.

Для индуистов храм не менее значим, чем его божество. Божество – это смысл храма; если бы божества не существовало, то верующие не ходили бы в храм. Если бы храм не существовал, если бы не было величественных арок, расписных стен, украшенных крыш и трепещущих флагов, верующие бы не знали, где искать божество. Храм и божество внутри него дополняют друг друга. Храм – это тело, а божество – его душа.

Элементы индуистского храма

Стены в индуистских храмах исписаны фресками, изображающими события как реальные, так и вымышленные. Это могут быть сцены из повседневной жизни: жрецы, проводящие ритуал *яджня*¹², цари, мчащиеся в битву, воины на охоте, танцующие придворные, влюбленные пары, играющие дети или мудрецы, увлеченные беседой. Это могут быть и фантастические изображения: боги с несколькими головами, многорукие богини, демоны с клыками, мифические чудовища – например, сочетающие облик змеи, льва и слона. Сакральное и профанное, чувственность и насилие, настоящее и выдуманное, желанное и отвратительное смешиваются и сливаются в одно. Индуистское храмовое искусство рассказывает нам о том, что в этом мире все имеет право на существование. Для Бога нет и не может быть границ. Поскольку Брахманда безгранична, возможности внутри нее бесконечны. Таким образом, индуистские храмы являются архитектурным выражением индуистского понимания мира.

¹² Яджня (*санскр.*), или ягья (*хин.*) – одно из названий ритуала жертвоприношения.

Нарасимха

Нарасимха¹³ – воплощение Вишну, которое не является ни человеком, ни животным. Для многих он чудовище, поскольку не поддается классификации. Для верующих он Бог, поскольку находится вне классификаций. Изображения, подобные этому, превосходящие границы человеческого видения и восприятия, украшают стены индуистских храмов. Они служат всеобщим напоминанием о том, что невозможное в человеческом понимании может воплотиться в божественной мысли.

На ранних этапах индуизма, в так называемую эпоху Вед, храмов не строили. Потребность в постоянных святилищах появилась намного позже, когда кочевой образ жизни уступил место оседлой сельскохозяйственной деятельности. С храмами или без храмов, на всех стадиях индуизма цель призывания божественного всегда была одной и той же – справиться с тревожностью бытия. Ответ существовал – и по-прежнему существует – в трех видах:

1. Битва: обряды и ритуалы, направленные на то, чтобы изменить обстоятельства к чьей-либо выгоде.
2. Бегство: монастырские философские школы, которые искали альтернативную, менее бурную реальность.
3. Бездействие: подчинение высшей силе, которая управляет судьбой адепта.

Ритуал, известный под названием «яджня», стал краеугольным камнем религиозной деятельности в ведийские времена. Жрецы от имени просителей садились вокруг огненного

¹³ Человеколев.

алтаря, пели гимны и делали подношения пламени молоком и маслом, тем самым призывая божественных существ, называвшихся *дэвами* и с помощью ритуала побуждая их удовлетворить материальные нужды просителей. Дэвы, смягчившись после пения и подношений, даровали победу в битвах, проливали дождь в нужное время и ниспосылали детей бездетным.

Сыновья Дашаратхи

*У Дашаратхи было три жены и ни одного сына. По этой причине он пригласил риши Ришьяшрингамуни¹⁴, чтобы тот провел яджню. По окончании яджни из пламени появился дэва и дал Дашаратхе горшок со сладкой кашей. «Дай ее своей жене, она родит тебе сына», – сказал дух. Дашаратха дал половину каши своей старшей жене, Каушалье, и половину своей любимой жене, Кайкейи. Обе они дали по половине от своих порций младшей жене, Сумитре. В итоге Каушалья подарила жизнь Рама, Кайкейи – Бхарате, а Сумитра – близнецам Лакимане и Шатругхне. Рама и Лакимана стали неразлучны, как и Бхарата с Шатругхной.
Рамаяна*

Три этапа индуизма

Этап индуизма	Характерные особенности	Примерная датировка
Эпоха Ритуалов (Карма Канда)	Концентрация на проведении ритуалов, которые исполняют желания или меняют судьбу (главное — механические действия)	1500 г. до н. э. — 500 г. до н. э. (Эпоха Вед)
Эпоха Размышлений (Джняна Канда)	Концентрация на более глубоко понимании желаний и судьбы (главное — интеллектуальная деятельность)	500 г. до н. э. — 500 г. н. э. (Эпоха упанишад)
Эпоха Почитания (Упасана Канда)	Концентрация на почитании и убажании божеств, чья милость может исполнять желания или менять судьбы (главное — эмоции)	500 г. н. э. — наше время (Эпоха бхакти)

¹⁴ Ришьяшринга был лишь одним из жрецов, участвовавших в церемонии.

Ведийские боги пребывали над землей. Был Агни, огонь, который существовал над землей. Был Ваю, ветер, который занимал пространство между землей и небом. Был Индра, правивший на небе, который вызывал дождь, пронзая грозовые тучи своими молниями. Также были Сурья – Солнце, Чандра – Луна и еще семь небесных тел, или грах, чьи перемещения по двенадцати солнечным домам и двадцати семи лунным пробуждали сильнейшее любопытство. Они не только отмечали смену времен года, но и показывали судьбы людей. Именно в ведийские времена появилась Джйотиша-шаstra, или астрология. Благодаря ей люди могли узнать, когда наступят благоприятные и неблагоприятные периоды, предсказывали грядущие бедствия и понимали, как воплотить мечты или изменить судьбу с помощью драгоценных камней и ритуалов, которые противодействовали силе грах.

Чандра

Как и все небесные тела, Чандра, бог Луны, путешествует по двенадцати солнечным домам, Раши, и двадцати семи лунным, Накшатрам. Накшатры – это жены Луны. Его любимая Накшатра – Рохини. Он растет, когда движется к ней, и истаявает, когда движется от нее. На двадцать восьмой день, когда рядом с Чандрой нет жены, небо темно и Луны не видно. В этот день Луна покоится на голове Шивы. Согласно преданию, Чандра так красив, что Тара, богиня звезд, жена Брихаспати (Юпитера), ушла к нему. От этого союза родился Будха (Меркурий). Индра, царь неба, постановил, что, хотя ребенок и был зачат от Луны, его законным отцом является Брихаспати.

К астрологическим божествам относятся не только дэвы, но и риши (Брихаспати и Шукра) и асуры (Раху и Кету). Риши были хранителями ведийского знания, и – в ведийские

времена – именно они знали все премудрости этих глубоко почитаемых текстов, чья сила, по общему убеждению, не уступала силе богов. Асуры, враждебные дэвам, обитают под землей. Но асуры Раху и Кету особенные. Они обитают на небе в виде затмений и комет, которые влияют на небесный рисунок и, следовательно, на судьбы тех, кто живет на Земле.

Боги Времени

Имя божества	Небесное тело	Соответствующее ментальное состояние	Соответствующее животное	Соответствующий камень
Сурья	Солнце	Лидерство	Лошадь	Рубин
Чандра	Луна	Частые смены настроения	Антилопа	Жемчужина
Мангала	Марс	Агрессия	Лев	Коралл
Будха	Меркурий	Рассудительность	Лев со слоновьим хоботом	Изумруд
Брихаспати	Юпитер	Рациональность	Слон	Желтый сапфир
Шукра	Венера	Творчество	Лошадь	Бриллиант
Шани	Сатурн	Нетерпение	Гриф	Синий сапфир
Раху	Затмение	Смятение	Голова змеи	Гессонит
Кету	Комета	Беспокойство	Хвост змеи	Кошачий глаз

Так что Раху и Кету тоже стали поклоняться скорее с целью задобрить, чем из восхищения. Следующая история объясняет, как случилось, что Раху и Кету получили равный статус с богами.

Раху и Кету

Некогда Адитьи и Дитьи, сыновья Адити и Дити от мудреца Кашьяпы, дрались за горшок амриты, нектара бессмертия. Вишну, Бог, принял чарующий облик девы Мохини и предложил разделить амриту между ними. Очарованные красотой девы, оба клана сводных братьев приняли ее предложение. Мохини, отвлекая Дитьев своей соблазнительной улыбкой, стала лить амриту в рты Адитьев. Один из Дитьев что-то заподозрил. Он смешался с Адитьями. Как только амрита пролилась ему в рот, Солнце и Луна узнали самозванца. Они оповестили Вишну, который сразу же отрубил голову обманщику своим диском. Его голова стала демоном Раху, который поклялся время от времени закрывать Солнце и Луну. Его тело стало демоном Кету, кометой без орбиты. Поскольку Дитьи не получили своей части амриты, их стали называть асурами – теми, кто не испил божественного нектара. Адитьев стали называть сурами – теми, кто испил божественный нектар. Сурь стали дэвами, или богами света, озаренными амритой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.